

Давай поговорим. По теплому приглашению Фан Пина, они очень устали и вместе отправились к дому Фанга.

По дороге Фан Пин встретил в Янчэне несколько мастеров боевых искусств, выпросил несколько военных плащей и плотно закутался.

На руки он также надел кожаные перчатки.

Фан Пин был действительно беспомощен, когда выглядел как призрак. Когда он поднялся наверх, то с завистью сказал: "Чжэн Минхун очень коровит. Его сфотографировали в виде скелета. Он сказал, что выздоровеет".

"Ты можешь пойти в восьмой класс".

У Куйшань сказал небрежно, а Фан Пин пошутил: "Госпожа Ли не может этого сделать".

Старик Ли не сказал ни слова. Он протянул руку и "нежно" коснулся головы Фан Пин. Ущипнутая голова Фан Пин скрипнула.

Другие не удивились. Фан Пин сам попросил об этом.

Я свободен. Я должен посмеяться над Ли Чаншэном.

Когда Фан Пин постучал в дверь, семья не спала и не хотела спать.

Как только Фан Пин вернулся, родители вздохнули с облегчением, а Фан Юань с радостью кружил вокруг Фан Пина.

Больше семья никого не знала, но старик Ли познакомился с ними и знал их до сих пор.

Увидев старика Ли, он, вероятно, догадался, что пришли учителя из школы его сына. Ли Юйинь поспешила поздороваться, вошла на кухню и стала готовить.

Я приготовила много новогоднего ужина, но несколько человек его еще не съели.

У Куйшань тоже был вежлив. Все присутствующие, кроме Ван Цзиньяна, были старше родителей Фан Пин, включая Танг Фэна, который выглядел молодым и пятидесятилетним.

Видя, что Фан Юань постоянно оборачивается, Фан Пин вдруг с улыбкой прошептала: "По правде говоря, план посадки действительно хорош".

У Куйшань взглянул на него.

Фан Пин прошептала: "Когда придет время, я тоже хочу, чтобы моя семья приехала".

Он не убежит, но его семья... У кого нет эгоизма?

Разве он не хочет, чтобы его семья была в безопасности?

У Куйшань был возмущен, а Фан Пин чувствовал себя несчастным.

Но теперь подумайте, если он не даст себе немного сладостей, он может оказаться не в состоянии бороться до конца".

У Куйшань прошептал: "Даже если это осуществится, у твоей сестры все еще есть надежда, другие...".

Он не стал много говорить. Он не мог увести слишком много людей.

В Фаньюане тоже идут спектакли. Родители Фан Пина уже старые и не хотят их забирать.

Фан Пин улыбнулся и ничего не сказал.

После нескольких слов Ли Юйинь принесла блюда на стол. Фан Пин вдруг сказал: "Папа, у тебя дома есть вино?".

"Да, я принесу".

Смущенный Фан Мингронг поспешил за вином. Фан Пин не стал его останавливать. Когда отец ушел, он вздохнул: "Выпей немного вина. Я не знаю, не протечет ли оно".

"Кашель..."

Несколько человек не могли удержаться от смеха над его ситуацией.

Только что на площади появился человек со странным лицом: "Что будет течь?"

Фан Пин указал подбородком на Ван Цзиняна и сказал с улыбкой: "А что насчет твоего брата Вана? У него большая дыра в желудке, и он будет течь во время еды".

Ван Цзиньян промолчал. Не надо говорить о втором брате.

Пошутив несколько слов, Фан Пин положительно сказал: "Директор, брат Ван выздоровел и никогда раньше не уничтожал материал".

"А?"

Несколько сильных мужчин мгновенно посмотрели на Ван Цзиняна, а Ван Цзиньян молчал.

У Куйшань сказал глубоким голосом: "Он действительно возродился?".

"Да."

"Интересно!"

сказал У Куйшань Нинмэй, "если ты так говоришь, то древний сильный действительно ожил!".

Чэнь Яотин не знал многого о ситуации. Видя его замешательство, Фан Пин объяснил несколько слов.

Услышав это, Чэнь Яотин был шокирован и сказал: "Древний сильный восстанавливается?".

Я узнаю все больше и больше вещей, когда прихожу сюда сегодня.

Некоторые вещи раньше были неясны, но теперь они стали ясны.

Некоторые вещи были совершенно неизвестны, но теперь я их знаю".

Чэнь Яотин сказал и вдруг произнес: "В Цзиннань Вуде тоже есть вариативные бойцы!".

Несколько человек один за другим посмотрели на него, и Чэнь Яотина вырвало: "Это наставник, наставник вупинцзин."

Есть местные вариации, вариации костей рук, похожие на Фан Пин, в результате чего получаются золотые кости."

"Золотые кости?" размышлял У Куйшань, "бывают только кости рук и золотые кости?".

"Да, такой вид локального золотого окостенения на самом деле очень редок". Чэнь Яотин объяснил: "Раньше я тоже думал, что золотое окостенение должно быть золотым окостенением костей всего тела. Такое золотое окостенение одной части совершенно нелогично. В конце концов, череп - это не золотая кость. Как он может мутировать в одиночку?"

"Теперь подумайте..." Чэнь Яотин постучал по столу и задумчиво сказал: "Может быть, это влияние бессмертных материалов. Их сущность - золотая сила, поэтому неудивительно, что происходит локальное отчуждение."

"Пять классов..."

спросил У Куйшань, "у этих людей разное время изменения. Есть ли разница?"

Ван Цзиньян и Ли Ханьсун, похоже, изменились с детства.

Яо Чэнцзюнь, вероятно, такой же. Только когда его духовная сила высвобождается, выделяются четыре класса.

Хуан Цзин тогда сказал: "Это связано с силой перед его смертью?".

"Вполне возможно".

"Ван Цзиньян - это вариация целого. Значит ли это, что его сила была сильнее восьмого класса?"

"Был ли Фан Пин сильнее перед смертью?"

"....."

Фан Пин и Ван Цзиньян были с черными лицами во время оживленной дискуссии.

Не будь живым, ладно?

Я не знаю. Я думал, они повесили трубку.

Фан Юань была в замешательстве. Она не понимала, о чем они говорят. Она легонько толкнула Фан Пина и прошептала: "Брат, о чем они говорят?".

Фан Пин вдруг улыбнулся и прошептал: "Наша способность делать деньги - это наша способность делать деньги. У твоего брата самая сильная способность делать деньги, понятно?"

Фан Юань не понял и не стал спрашивать подробно. Он сказал: "Брат, могу ли я теперь прорваться через мастера боевых искусств?"

Фан Пин слегка нахмурился и с улыбкой сказал: "Не волнуйся. Неужели ты хочешь все время быть таким маленьким?".

Только что сказав это, У Куйшань вдруг сказал: "

На самом деле, нет ничего невозможного в том, чтобы ломать заранее. Когда скелет содержит некоторую энергетическую сущность, он может сломать кости и продолжать расти."

Фан Пин, боюсь, ты не знаешь. Многие молодые люди в программе удержания семени обучаются таким образом. "

Фан Пин сказал с улыбкой: "Это действительно роскошно".

Чтобы прорваться через Чэнву несколько лет назад, используют энергетическую эссенцию для сохранения костей.

Это означает, что предки этих людей - сильнейшие. Чтобы успокоить этих сильных людей, правительство действительно не жалеет усилий.

Конечно, это не может быть сделано правительством.

Это могут сделать сами эти сильные люди.

"А он не может взорваться?"

"Энергетическая эссенция очень мягкая. Высококачественные продукты могут нормально хранить эти экстракты в своих костях. Когда придет время, они естественным образом проникнут и продолжат накапливаться в костях".

У Куйшань сказал и сказал: "Конечно, стоимость не маленькая, не стоит того".

Прорыв на несколько лет вперед может не принести большой пользы.

Но когда люди богаты и капризны, иногда они могут получить много энергетической эссенции для тех, кто силен.

Для этих сильных людей не составит труда убить демонические растения Цзюпина.

Фан Пин посмотрел на Фан Юаня и с улыбкой сказал: "К тому же, это не срочно. Кстати, директор, эти люди сильные?".

"ХОРОШО."

На самом деле, У Куйшань не знал многого, но, подумав, он все же сказал: "Я видел несколько человек. Как я могу сказать, что есть сильные старейшины. С самого детства нет недостатка в природных материалах и сокровищах земли. В сочетании с прорывом вперед, оценка не низкая.

Пять или шесть продуктов в возрасте около 20 лет - не редкость.

Конечно... "

У Куйшань сказал с улыбкой: "Не волнуйся, независимо от того, насколько талантливы и культивированы старейшины, семь продуктов не так хороши, и трудно интегрировать сущность и кровь.

Мне не составит труда убить несколько шести продуктов, когда я встречу с тобой.

Не воспринимай это слишком серьезно.

Даже если сущность и кровь будут объединены, это ничто. Танг Фенг может уничтожить группу людей в одиночку.

Однако этим людям также не хватает практического боевого опыта. На самом деле, некоторые сильные люди не хотят, чтобы их будущие поколения действительно стали воинами Ци и крови. Некоторые люди до сих пор получают опыт в пещерах. "

Затем У Куйшань сказал: "Я даже подозреваю, что некоторые люди могут получить опыт в запретной зоне!"

Глаза Фан Пина задвигались, когда он услышал эту речь, а Ван Цзиньян не мог не спросить: "Запретная зона?".

Фан Пин посмотрел на него с сочувствием и вздохнул: "Брат Ван, Наньву действительно беден. Забудьте об этом. Я пришлю тебе информацию позже".

Ван Цзиньян позеленел. Тебе нужно меня так бить?

Но... Наньву действительно жалок.

Он мало что знает о том, что они обсуждали.

Он не знает, что такое запретная зона.

Поболтав некоторое время, Фан Мингронг принес коробку вина. Как правило, боевые люди низшего класса не пьют, а не боевые люди даже не закусывают.

Но для Фанпина это не имеет значения.

Он осмеливается есть даже сталь, когда его внутренние органы закалены до такой степени.

Хотя все уже достигли той точки, когда не могут умереть без еды, в данный момент их это не волнует.

Поев и выпив, Фан Пин встал, поднял бокал и сказал: "Я уважаю ваших учителей! Сегодня, ради меня, учителя проделали тысячи миль, чтобы спасти меня. Я не забуду эту доброту!

Надеюсь, что каждый год, теперь уже точно, мы сможем встретиться и устроить новогодний ужин!

Человечество... победит! "

Все подняли бокалы и задумались.

А Фан Пин, уважая учителя и его родителей.

Наконец, он поднял свой бокал и коснулся Ван Цзиньяна. Он сказал с улыбкой: "Сегодня ты пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти меня. Я не буду говорить никаких вежливых слов.

Гроты Тяньнань открыты, я буду сопровождать вас! "

"Спасибо."

"Да."

Двое звякнули бокалами. Маленький бокал для вина также держали на площади с одной стороны.

В нем был фруктовый сок. Переминаясь с Фан Пином, они спросили: "Брат, что такое грот?". Фан Пин с легкой улыбкой сказал: "Это базовый лагерь культов! Этим ребятам не так-то просто спровоцировать вашего брата напасть на меня в этот раз. Через несколько дней я буду достаточно силен, чтобы убить его!"

Кстати, никаких разоблачений, понимаешь? "

"Да!"

Фан Юань сильно кивнул, прикусил свои серебряные зубы и сказал: "Я стал сильнее, и я собираюсь убить в гротах!".

В этот момент Фан Пин ударил ее по голове и нехорошо проворчал: "Просто сиди дома и убей кого-нибудь. Я еще жива. Мне нужно, чтобы ты проветрила за меня?"

В данный момент он не против раскрыть некоторую информацию своим родителям и сестрам.

В это время Фан Пин чувствовал, что пройдет не так много времени, прежде чем весь народ узнает об этом.

Он сказал, что это штаб-квартира злых культов. Возможно, правительство предаст это огласке.

Теперь Фан Пин начал сомневаться, существуют ли еще культы и не используются ли они для того, чтобы носить горшок.

Появились пещерные силачи, разрушили город, убили людей, а горшок культов.

Появление пещер, горшок культов.

Короче говоря, плохие вещи и вещи, которые трудно объяснить, - это все проблемы культов.

Таким образом, многие проблемы упрощаются.

Фан Пин считает, что вероятность такой огласки со стороны правительства не мала.

Кстати, некоторые практикующие боевые искусства первого и второго класса также могут найти сектантов. Их легче убить, чем пещерных практиков боевых искусств.

В этот момент Фан Пина посетила глубокая мысль.

Секта... Кто-то специально вывел его на чистую воду?

Взять несколько нечистых бойцов в секту и дать им опорный пункт для удаления нечистот.

По правде говоря, Фан Пин всегда считал, что человеческие войны чисты и хороши, а это уже перебор.

Независимо от того, кто силен в Уханьском университете, кто силен в военном штабе, включая некоторых сильных из других кругов, здесь действительно большинство хороших людей.

Все объединены.

Даже если внутри компании и возникают споры, то масштабных потасовок или внутренних разборок практически не бывает.

Не только из-за существования пещер, возможно, определенную роль играет и существование культов.

Возможно, некоторые плохо мыслящие мастера боевых искусств были уведены культом".

"Если так, то это было бы интересно".

Фан Пин шептал в своем сердце и не мог принять решение. Теперь в руках правительства оказался самый подробный список культистов.

Во время войны правительство сразу же приняло меры по уничтожению всех культов.

В то время нам не нужно было слишком беспокоиться о проблемах внутри человечества.

Некоторые лидеры культов, которые считают себя глубоко спрятанными, возможно, уже давно стали мишенью.

Подумайте глубже. Если последний Папа Римский - это шпион, посланный высшими силами человечества... Захватывающе думать о нем.

"Не обязательно невозможно!"

Фан Пин покачал головой, идеи боссов были очень сложными.

По сравнению с ними он - зеленая голова.

Даже имея некоторый жизненный опыт в предыдущих жизнях, он не может сравниться с этими людьми. Эти люди, занимающие высокие посты, действительно используют интриги. Фан Пин далеко не соперник.

В тот вечер Фан Пин выпил много вина.

Никакой утечки!

Внутренние органы все еще на месте, вино попадает в желудок и переваривается автоматически.

Однако Фан Пин все еще был немного пьян. На этот раз сектанты напали на него, вовлекая в это множество вещей.

Некоторые сведения, которых он не знал раньше, были представлены ему один за другим.

В том числе и о силе У Куйшаня.

По словам старика Ли, который выпил слишком много, Лао Ву был намного лучше, чем Чжоу Динго.

А Чжоу Динго в гротах сражался один против троих. Хотя его чуть не убили, он долго держался.

Есть также несколько заместителей командира военного штаба. Чжоу Дингуо стал заместителем командира с силой восьми классов. Его действительно нельзя недооценивать.

А У Куйшань намного сильнее Чжоу Динго!

У Куйшань ранее занимал 129 место в мировом списке золотых тел и 12 место в китайском списке золотых тел.

Этот рейтинг нельзя назвать низким.

Чжоу Дингуо занимал 62-е место в мире и 8-е в Китае.

У Куйшань намного сильнее его. Разве он не входит, по крайней мере, в пятерку лучших из восьми классов в Китае?

Тот, из Цзиньву, сейчас занимает только третье место в Китае.

Лао Ву не может быть лучше друг друга, не так ли?

Когда старик Ли сказал это, У Куйшань проигнорировал его и посчитал, что он его не слушает.

Независимо от того, насколько силен восьмой класс, это тоже восьмой класс.

Более того, даже если это первый из восьми классов.

Да, восемь классов вначале, девять классов в обратном разрезе, может, и нет проблем.

Победить не значит убить.

Убить девять продуктов. Это не просто немного сильнее.

Сильному человеку с восемью классами убить девять классов так же сложно, как небесам!

Чэнь Яотин - первый из семи. Он может убить силача из восьмерки. Это так же сложно, как небеса. Даже если он будет наполовину висеть, как старик Ли, он не сможет убить его.

Но... Слова Чжэн Минхуна могут не быть мертвыми.

Лао Чжэн, может, и не слаб, и мало кто из восьми продуктов действительно слишком слаб, но Чжэн Минхун уже много лет не был в пещере и оставался в компании по производству пиллюль. Он не хочет ходить вокруг пещеры Киото. За эти годы было очень мало возможностей сразиться.

А Чэнь Яотин, старик, часто бродит по гротам Цзиннань. Он убил нескольких из семи продуктов в гротах.

В противном случае ему было бы трудно стать первым из семи классов.

Не говоря уже обо всем остальном, есть еще несколько президентов Уханьского университета, у которых есть магические солдаты.

Кроме того, у президента Уханьского университета есть несколько энергетических камней размером с яйцо, которые он обещал достать. Если у школы нет небольшого количества

государственных и частных средств, то они есть и у Лао Чэня.

Что касается Лао Ву, то Фан Пин обратил на него больше внимания.

Этот старик с белыми волосами стал блокбастером, если не издает ни звука.

В следующий раз будьте осторожны.

"Змеиный король..."

Фан Пин сказал в своем сердце, это прозвище, я не понимал раньше, но теперь у меня почти сложилось впечатление.

"Безумный лев, бессмертный меч, король змей, Ву непобедимый..."

многозначительно подумал Фан Пин. У этих парней кокетливые имена. Какое имя они должны взять, чтобы быть достаточно властными?

"Император небес?"

"Король мечей?"

"Бог войны?"

"....."

Позже Фан Пин подал голос. Ван Цзиньян, который тоже был пьян, наполовину пьян и наполовину бодрствовал, сказал с улыбкой: "имя? Как насчет скелета Пинга?"

"Убирайся!"

низко выругался Фан Пин, - ты - король скелетов!

Но опять же, кем был Лао Ванг в своей прошлой жизни?

В данный момент Фан Пин также чувствовал, что эти люди были воскрешением древних сильных.

"Я не знаю, есть ли Гу Цян, который знает его имя".

Фан Пин покачал головой. В этот момент небо было светлым, и снова раздался звук петард. Все, что было прошлой ночью, было похоже на сон.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142743>